

18+

МАКСИМ БУХТЕЕВ

РАССКАЗЫ ПУСТОШИ

Максим Бухтеев

Рассказы пустоши

<https://litres.ru/73516423>

ISBN 9785006945692

Аннотация

Мир после катастрофы. Стеклянная чума медленно превращает людей в живые статуи. На отдалённой базе Альянса майор Панкратов стоит перед выбором: ждать смерти в карантине или довериться загадочной дикарке Кире, которая обещает привести к Золотому руну — легендарному артефакту, способному исцелить даже обращённых.

Жёсткая, атмосферная постапокалиптическая повесть о том, как далеко готов зайти человек, когда терять уже нечего.

Содержание

Золотое руно	5
1	5
2	12
3	19
4	30
5	37
6	47
7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Рассказы пустоши

**Максим
Николаевич Бухтеев**

© Максим Николаевич Бухтеев, 2026

ISBN 978-5-0069-4569-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Золотое руно

повесть

1

Перед этой женщиной майор чувствовал себя неууютно. Здесь, в штабном бункере, она выглядела совершенно неуместной. Наверное, так чувствует себя хозяйка, когда на её идеальную кухню забегают какое-то грязное животное. Майору казалось, что сами стены стараются вытолкнуть женщину наружу как занозу. Он боялся, что они сомкнутся, смяв заодно и его самого.

Такого ощущения не возникало, когда он разговаривал с Кирой снаружи. На фоне унылого пейзажа они смотрелись куда более естественно. Именно там дикарка назвала ему своё настоящее имя и на какое-то мгновение их общение стало походить на обычную беседу. Наверное, именно так мужчины и женщины общались до катастрофы. Вот, мол, Кира и Алексей просто обсуждают погоду и последние новости.

«Не стоило приводить её сюда», — с досадой думал майор, но другого выхода у него всё равно не было — любопытные уши ему совершенно ни к чему.

Женщина же перед военным держалась абсолютно спо-

койно. Она уверенно, не дожидаясь приглашения, уселась на стул, и даже выпустила свою кошку из рюкзака. Та вскарабкалась на плечо хозяйке и, не мигая, уставилась на мужчину. Его это начинало бесить. На этой отдалённой базе Альянса он был «первым после бога» и привык к определённым традициям при общении. Женщин тут почти не бывало, а тут ещё и одна из Диких. Обычно они и в зоне видимости-то не появлялись, а тут прямо в центре базы.

В такой ситуации майор уже который раз был вынужден напоминать себе зачем это всё надо. «В конце концов, она обычная баба, только потёртая какая-то», — убеждал он себя, украдкой рассматривая длинные седые волосы собеседницы, грубую кожу и шрамы на руках.

Разговор всё никак не начинался, что уже выглядело слишком глупо. Майор сделал первый шаг:

— Зачем это тебе?

— Я слабая женщина. Одна не справлюсь. Тяжело.

«Она издевается что ли?», — майор посмотрел женщине прямо в глаза. Та не отвела взгляда. Он ничуть не потускнел, несмотря на возраст, но прочесть по нему что-то было трудно. Почему-то он напомнил майору взгляд его дочери-подростка — дерзкий, но не по какой-то причине, а просто «потому что».

— Что ты получишь с этого? Просто хочешь помочь?

— Мне нужно Золотое руно. Одной не достать. Вам тоже

нужно.

Кира говорила правильно, но медленно, словно вспоминая слова или экономя силы. Впрочем, всё остальное она также делала чётко, скупое взвешивая каждое усилие. В этом она напоминала свою кошку, которая вела себя точно также

— А чего ты своих не попросила о помощи?

— У меня больше нет своих.

— Выгнали? — не удержался Алексей.

Майору показалось, что Кира еле заметно усмехнулась уголками рта.

— Никто не может выгнать мать племени.

— А что случилось?

— Ничего. Если мать больше не нужна, она сама уходит, чтобы не мешать.

— А Руно тебе зачем?

— Будет новое племя.

— Это как?

— Если есть Руно, то будет и племя, — для Киры это было слишком очевидно, чтобы объяснять. А вот майор решил не отступать, ведь от его решения зависит безопасность всей базы:

— Но оно же людей не рождает?

— Кто-то сам придёт. Кого-то я буду лечить. Сначала вас, потом других. Руно возвращает даже обращённых.

— Никогда о таком не слышал.

— Поэтому мы с тобой и разговариваем, — теперь майор

был точно уверен, что женщина улыбнулась. Какая-то искра пробежала по её обветренному лицу, блеснув чуть более явно в глазах. В этот момент майор понял, почему солдатня представила ему Киру как Дикую милфу. Грубое прозвище, конечно, но что-то в нём есть. В этой женщине явно сохранилась какая-то древняя сексуальная энергия.

Алексей поёжился, отгоняя от себя пошлые мысли и постарался сосредоточиться на деле. Тем временем кошка Кира прыгнула с хозяйки и начала исследовать помещение.

— Не надо здесь... — начал было майор, но кошка тут же сама вернулась на плечо хозяйки. Кира при этом не пошевелилась и не издала ни звука. Этот зверь понимает речь? Теперь женщина и кошка пристально рассматривали майора взглядом, в котором смутно читались то ли неприязнь, то ли удивление.

— А где гарантии, что сработает? — чтобы сбить неловкость, мужчина перешёл в атаку.

— Нет никаких гарантий. У меня никогда не было Золотого руна.

— Откуда знаешь?

— Люди говорят.

— А если врут?

— Наверное, врут. Надо проверить, — опять та же улыбка, но теперь она Алексею не понравилась. У него снова возникло нехорошее ощущение, что над ним издеваются.

— Я не могу дать тебе людей на таких условиях.

— У вас нет выбора. У меня тоже. Сколько у тебя мертвецов? Но мы пока живы — должны что-то делать.

— У меня есть своё командование. Оно лучше знает, что делать.

— Я слышала, что их план — карантин. Ждать пока не умрут все, кто должны. Что вам терять?

«Откуда она столько знает?! Болтунов на внешних постах периметра надо бы наказать!», — майор хотел разозлиться, но не получилось — смысла не было. Кира была права — когда из пустошей пришла какая-то очередная неведомая зараза, центр прислал вертушку, взял анализы и вот уже вторую неделю никаких инструкций, кроме «Ждите!». За это время две трети бойцов вышло из строя и большая часть периметра была без охраны. Если бы сейчас их атаковали кочевники, то нападение заметили бы лишь у штаба.

Алексей измерил шагами пространство перед столом, чтобы потянуть время. Это единственное, что он мог сделать в данной ситуации. Чем возразить? Да, слова Киры звучат дико. Никто и никогда не слышал о таком артефакте как Золотое руно. Но пустоши вообще постоянно подкидывают людям какие-то сюрпризы — никто раньше не болел стеклянной чумой. Эта зараза медленно, но неотвратимо пожирала его людей одного за другим. От первых признаков до смерти

часто проходило несколько недель.

Сначала больных пытались изолировать, здоровые постоянно носили защитные костюмы, но это не помогало. Сейчас, спустя два месяца, симптомы были уже у всех. Сначала маленькие пятнышки по всему телу, словно на кожу капали расплавленным пластиком. Потом ломота в костях и тремор, как при болезни Паркинсона. Затем галлюцинации, жар и потеря сознания.

Когда человек находился уже при смерти, его тело полностью покрывалось какой-то твёрдой коркой, напоминающей стекло — отсюда и название болезни.

Майор заболел почти самым последним — первые пятна появились у него лишь два дня назад. Что теперь делать? Придёт ли помощь с большой земли? А если нет, то надо просто ждать смерти или всё-таки довериться этой странной женщине? Кто она на самом деле?

Обычно у Альянса с Дикими было меньше всего хлопот. Среди всех людских сообществ они были самые малочисленные, слабые и загадочные. Здесь, на дальней базе, никто ни разу не видел никого из них. Как именно дикари выживали в мире после апокалипсиса, никто точно не знал. Их небольшие племена держались подальше от периметра, не лезли в поселения, не просили помощи, не воевали и почти не торговали. Не то, чтобы они как-то не любили чужаков — просто им не было до них никакого дела, а жили Дикие в таких

местах, что к ним забредали лишь отдельные сталкеры. Вот эти-то бродяги и сочиняли про дикарей львиную долю всех баек. Алексей верил в них мало, но вот перед ним женщина, которая, на первый взгляд, не слишком похожа на одичавшее существо. Её одежда, хоть и самодельная, но сидит ладно на стройной фигуре. Оружие, правда, несерьёзное — копьё и нож. Также никакой брони или противогаза — лишь шейный платок, который защищает от пыли. Так в пустоши не ходят даже самые бедовые сталкеры. С другой стороны — на кочевника она тоже не похожа. Кошка у неё странная... Да и какой смысл кочевникам выманивать кого-то за стены? Им не нужны жизни солдат Альянса — только ресурсы. А на этой маленькой базе их почти нет.

Майор вернулся мыслями к разговору и снова внимательно посмотрел на Киру. Та терпеливо ждала ответа, о чём-то беззвучно общаясь со своим зверем.

— И сколько человек тебе нужно? — спросил Алексей.

— Все, — быстро ответила женщина. Потом, заметив изумление майора, добавила:

— Все, кто ещё может ходить.

После катастрофы солнце вообще редко показывалось среди туч. Вот и сейчас оно с трудом пробивалось сквозь них. Лучи светила приобретали от этого оранжевый оттенок, который раньше считался весьма стильным. Так модные режиссёры любили окрашивать изображение в своих фильмах.

Наверное, им бы понравилась сцена, которая разворачивалась сейчас на вертолётной площадке. Действительно, всё было как по учебникам — центральный персонаж чуть возвышается над всеми, слева композицию дополняет второстепенный, а на переднем плане массовка уравнивает всю композицию.

Майор, как и следует по уставу, коротко обрисовал подчинённым обстановку, в которую они попали, а потом рассказал о плане с Золотом руном. Далее устав прекратил своё действие, потому что ситуация вышла за его рамки. На этой отдалённой базе и так были весьма вольные порядки, но с началом эпидемии строгая военная дисциплина окончательно отошла в область воспоминаний. Все знали о карантине и понимали, что присутствие посторонних на базе недопустимо. А раз так — значит, происходит нечто за гранью. Именно поэтому майор был вынужден считаться с мнением своих солдат.

Два десятка бойцов восприняли информацию без энтузиазма. Они молча выслушали Алексея, но его призыв отправить добровольцев с Кирой тоже повис в тишине.

Особенно всем не понравилось, что идти за артефактом надо было в Пугающую долину. Это было не так уж далеко, но если бы кто-то захотел придумать самое неудобное место для похода, то не смог бы выдумать лучше. Самое скверное в долине было то, что никто в Альянсе точно не знал, что там. Над местностью постоянно висел туман, а приборы никогда не могли нащупать рельеф, словно он всё время менялся. Для техники местность была непроходима, а пешую разведку сделать всё было недосуг — других забот хватало. Конечно, были старые карты. Судя по ним, там нет ничего особо интересного или опасного, кроме леса. Но с пустошью в этом никогда нельзя быть уверенным.

— Так сколько именно людей нужно? — наконец переспросил кто-то из толпы.

Майор замялся и посмотрел на женщину, словно передавая ей слово. Та повторила то, что уже сказала:

— Все, кто может ходить.

Глухой гул прошёлся по бойцам и Алексей попытался предупредить его разрастание:

— Понятно, что все не пойдут. Мы не можем бросить базу. Нужно несколько добровольцев.

Ропот не унимался и тут снова вступила Кира:

— Ваша база уже мертва. Все живые должны идти со мной.

Бойцы опешили от её уверенного тона, но через пару секунд здоровенный пулемётчик принял вызов:

— С хера бы? Мы тебя не знаем. Только мы за стены и нас тут же перебьют твои приятели.

— Зачем мне это? — кажется, что в тоне Киры прозвучало искреннее удивление. — Наоборот, я спасу вам жизнь.

— Может, вам база нужна? Мы уйдём, а вы доходяг перебьёте. В прошлом году на юге так же было. Кочевники сначала весь отряд в ловушку заманили, а потом штурмом заставу взяли, — пулемётчик торжествующе оглядел товарищей, как бы требуя похвалы за свою смекалку.

— Я не кочевник, — Кира каким-то образом ловко и быстро скинула с себя одежду выше пояса, демонстрируя, что у неё нет боевых татуировок, которые обязательны для всех воинов пустоши.

От неожиданности солдаты даже не смогли придумать, как реагировать. Кто-то подавился смешком, кто-то просто уронил челюсть и выкатил глаза. Лишь спустя время самый молодой боец догадался отвести взгляд.

Алексей автоматически успел про себя отметить отсутствие линии загара на теле женщины, словно у африканцев. Оно было равномерно коричневым. Лишь соски, да пара све-

жих шрамов чуть отдавали розовым. На потемневшей от времени бронзе странно выглядели небольшие упругие груди. Они словно недавно были вылеплены каким-то пластическим хирургом.

«Интересно, сколько ей лет?», — успел подумать Алексей, но вспомнил, что он всё ещё командир:

— Ну, хватит тут шоу устраивать. Оденься.

Кира, ничуть не смущаясь, продолжила:

— Других доказательств нет. Только слова. Если есть им вера — идём. Нет — можете умирать.

Кира оделась и села на бочку из под топлива, ожидая решения. Алексею была неприятна эта сцена. Он чувствовал, что всё идёт как-то неправильно, но не понимал точно, в чём дело. С одной стороны, он не доверял Кире, с другой — не мог оставаться пассивным. Ощущение, что его загнали в угол, раздражало как укус комара в промежность. Если расчёсывать — не помогало, но и не чесать нельзя.

Бойцы продолжали спорить, но уже между собой:

— Говорят, такая же зараза была уже. Вакцину обещали...

— А чего тут сидеть подыхать?

— От этих чёрномазных добра не жди.

— Надо воздух запросить. Пусть зачистят сначала.

— Мне всё рано. Я как все.

Настроение людей было явно скверным. Обычно на далё-

ких передовых заставах выход в рейды или разведку не практиковался. Этим занимались особые группы из центра, да и то, основную массу чёрной работы обычно делали сталкеры или мутанты из пригородов. А тут и ходить-то было некуда и незачем — местность вокруг дикая и пустая. Зачем рисковать просто так? К тому же ни техники, ни вооружения для таких операций тут не было. Поэтому по пальцам можно было пересчитать тех из местных бойцов, у кого был опыт выхода за периметр. Энтузиазма они не проявляли.

Любому начальнику неприятно видеть, как его подчинённые перехватывают инициативу. Теперь их мнение главное.

«Чёрт бы побрал эту бабу», майор уже жалел, что вообще пустил Киру внутрь. Несмотря на болезнь, до её прихода всё было просто и очевидно — сиди и жди помощи от командования. В конце концов, умереть он не боялся — все когда-то умирают, а солдаты даже раньше остальных. Но теперь у него появился выбор, а раз так, то и ответственность за него исключительно на нём. На ком же ещё? Тут уставом и инструкцией не прикроешься, а верного варианта нет.

— Так есть добровольцы? — майор решил, что демократии на сегодня достаточно.

Бойцы замялись. Наконец бывший спецназовец по прозвищу «Палач» вышел вперёд:

— Я пойду с дикой. Надоело тут с вами, дебилами, жопу

мариновать. Что там сдохнуть, что здесь — без разницы.

Алексей тоскливо вздохнул про себя. Его не обманули плохие предчувствия — Палача, хоть и уважали в отряде, но не любили и побаивались. Его дурная слава была подкреплена официально записью в личном деле и разжалованием из капитанов в сержанты. А ведь когда-то он служил в лучшем подразделении и ходил в дальние рейды. Именно там, по слухам, он и заработал своё мрачное прозвище. За что точно его наказали, было неизвестно, но ходили слухи, что как-то из рейда он вернулся без значительной части своего отряда. И если теперь он вызвался добровольцем, то вряд ли кто-то ещё с ним пойдёт.

И точно! Палач, сделав шаг вперёд, смотрел прямо на майора, делая вид, что ему наплевать на пустоту вокруг себя. Остальные бойцы оглядывались, будто старались рассмотреть в надоевшей обстановке что-то новое. Теперь это занятие интересовало их больше, чем предложение майора.

Глядя на происходящее, Кира не проявляла эмоций и равнодушно ждала финала. Она явно считала, что сделала всё, что было в её силах. «Интересно, куда делась её кошка», совершенно не к месту подумал Алексей. Он начал искать взглядом зверя и вскоре обнаружил его на крыше столовой. «Наглая животина. Наверняка, моим бы понравилась», — майор словно сделал шаг с высокой скалы. Мысль, что теперь

нет пути назад, оглушила и одновременно сделала весь мир ярче и проще:

— Я сам поведу группу в Пугающую долину. За меня остаётся капитан Громов. Ещё раз спрошу, кто хочет. Если никто, то я добровольцев сам назначу.

После минутного замешательства из строя вышел самый молодой боец по прозвищу «Малой» и пулемётчик, подозревавший засаду.

— Посмотрим ещё, кто кого, — мрачно буркнул он, бросая тяжёлые взгляды на женщину.

Майор вопросительно посмотрел на Киру, готовясь вызвать ещё солдат.

— Хорошо. Пусть будет так, — неожиданно согласилась она. Было отлично слышно, как людская масса облегчённо вздохнула.

«А нахера тогда тебе нужны были все?», — раздражённо, но про себя вспылил майор. Но сейчас в таких вопросах уже не было смысла — решение принято и надо действовать.

— Выдвигаемся завтра с утра, — Алексей был рад, что ситуация наконец-то обрела чёткую однозначную форму. Теперь он точно знал, что делать дальше.

Помятый жизнью бронетранспортёр бойко ехал по ухабам. Мощный двигатель позволял ему уверенно преодолевать препятствия, но при этом стальная коробка кузова страшно скрипела и трещала по сварным швам. Водитель торопился поскорей высадить группу и вернуться на базу. Однако машина, собранная из разных частей своих погибших собратьев, была явно не готова к такой гонке. Но другого исправного транспорта на заставе всё равно не было. Так-то, по-хорошему, в одиночку за ворота вообще нельзя выезжать — должно быть минимум две машины.

Алексей в очередной раз задумывался, правильно ли он поступил, решившись на авантюру? А потом он в очередной раз гнал от себя сомнения — всё равно отступать уже поздно. Это победителей не судят, а на неудачников списывают всё, что только можно. Майор уже столько инструкций нарушил, что единственный вариант, при котором его не разжалуют в штрафники — достать загадочное Золотое руно. Чем чёрт не шутит — вдруг это что-то стоящее? Всякое бывает...

Ну, или можно избежать наказания, померев где-то далеко в пустоши — тоже неплохой вариант в их обстоятельствах.

Нехорошие мысли всё равно лезли майору в голову, но теперь уже с другой стороны. Интересно, решился бы он пойти

в Пугающую долину, если бы не заболел? Скорее всего — нет. Ведь Алексей Панкратов всю жизнь считал себя хорошим солдатом. Он честно «тянул лямку» — соблюдал субординацию и старался выполнять свои служебные обязанности, пусть и не прыгая выше головы, но, по крайней мере, не хуже других. Так что в иной ситуации он бы ни за что не нарушил приказа и не доверился словам дикарки. Слишком уж много в них подозрительных нестыковок.

Как ни странно, но его несколько успокаивало присутствие в команде сержанта Романа, которого за глаза называли Палачом. Несмотря на его дурную славу, майор чувствовал какую-то силу, исходящую от этого странного бойца. Все в отряде воспринимали его по-разному. Кто-то реально боялся, а кто-то считал балаболом, любящим травить байки. У Палача всё зависело от настроения — то сидит молча мрачнее тучи, то начинает учить молодых уму-разуму.

Майор сам мало общался с Романом, а мнение о нём составил по чужим словам. Наверное, оно так и верней будет — ведь служащие с ним бок о бок знают его лучше, чем начальство. И, если не обращать внимания на слухи, то реальных претензий к Палачу не было.

Как бы там ни было, но в трясущемся кузове бронемашины сержант чувствовал себя уверенней всех. Ремней безопасности тут не предусматривалось, но он как-то очень хит-

ро и плотно упаковал себя в углу с помощью своих длинных ног, каски и рюкзака. Теперь любые толчки и удары лишь покачивали Палача и, кажется, даже убаюкивали.

Пулемётчик Бык и стрелок Малой, глядя на сержанта, тоже пытались приспособиться. Но у них это получалось хуже. Их нет-нет да и сорвёт с сиденья. Молодой боец сначала хорохорился и пытался шутить при самых сильных прыжках, но теперь он устал и лишь морщился при ударах. Из всех людей в команде он болел дольше всех и чувствовал себя неважно даже в спокойной обстановке. Лицо Малого уже приобрело какой-то неживой пластмассовый вид. Майор надеялся, что он протянет хотя бы несколько дней и свалится с ног уже после того, как отряд вернётся назад.

А вот Бык при тряске держался стойко, рассчитывая на свои сильные руки, которыми он всегда успевал ухватиться за что-то и удержать себя от падения.

Но хуже всех в железном коробе приходилось Кире со своей кошкой. Их явно тошнило от качки. Женщина вцепилась обеими руками в поручни, стараясь, чтобы её меньше трясло. Однако при каждом толчке она всё равно билась частями тела о какой-нибудь выступ. Учитывая, что у неё нет никакой защиты — это, должно быть, было больно.

Конечно, при подготовке к операции, Алексей предложил Кире оружие и амуницию, но она ничего не взяла — даже наколенники. От провианта или медикаментов она тоже отказалась. Майор не стал расспрашивать, в чём тут дело. Это

же она их ведёт, а не они её — проводнику лучше знать, что надо делать!

Кошка, как и хозяйка, изо всех сил держалась когтями за всё, что только можно. Зверь прижал уши к голове и распластался по поверхности как блин по сковороде.

Пулемётчику же доставляло удовольствие зрелище мучений Киры. Он часто бросал на неё насмешливый взгляд и демонстративно бравировал своим отличным настроением и самочувствием. Майор хотел было одёрнуть его, но потом передумал. В конце концов, надо было немного сбить спесь с дикарки. Его сильно покорило, что та не стала вдаваться в подробности их похода. Она описала маршрут лишь в самых общих чертах, а на все вопросы отвечала неопределённо. Не доверяет? Или сама не знает? «Как действует Золотое руно? — Увидим», «А как мы найдём его в тумане? — Это просто. Главное дойти», «Оно тяжёлое? — Донесём», — и всё в таком же духе. Ну, какой нормальный командир с таким проводником связался бы в обычной ситуации!? Но в обычной ситуации твой отряд не гнил бы заживо в этой дыре. Будешь тут хвататься за соломинку, потеряв за месяц без всяких боёв больше половины бойцов!

Наконец-то броневик выехал на старый автобан. Дорога кое-где уже заросла и частично разрушилась. Тут и там встречались ржавые останки брошенных машин. Но на ши-

роком полотне довоенной магистрали всё ещё было достаточно места для свободного проезда. Машину перестало так сильно трясти, и она разогналась до максимальной скорости.

В принципе так можно было бы доехать как раз до места назначения. Магистраль шла по центру Пугающей долины, рассекая пополам лесной массив бывшего национального парка. Однако на пути располагалось глубокое ущелье, мост через которое взорвали ещё в первой фазе Большой войны. Тогда орды живых мертвецов начали миграцию на юг. Чтобы их остановить были хороши любые средства. Собственно эти средства и стали причиной того, что местность впереди превратилась в трудно проходимую. Тогда, вроде как, дело дошло даже до тактического ядерного оружия.

Что бы ни произошло на самом деле, зомби из мегаполиса ущелье так и не перешли. Что с ними стало, никто толком не знал, но авиаразведка уже десятки лет не показывала там никакой серьёзной активности. Никакая орда не может существовать больше года. Какие-то мертвецы, наверное, впали в спячку, кто-то переродился, но большинство наверняка погибло. По крайней мере, с другими большими группами так и было.

Размышляя об этом, майор Панкратов жалел, что Альянс так и не дал ему ресурсов для нормальной разведки — тогда сейчас всё было бы проще. Тут на его заставе даже местных-то толком нет, чтобы расспросить их о том, что происходит вокруг. Например, за весь прошлый год к их воротам

выходила лишь пара бродяг-мутантов, да один торговый караван кочевников, который заблудился в песчаной буре.

И это ещё одна странность, связанная с дикой женщиной. Что она здесь делает, если на сотни километров вокруг ни одного стойбища?

Когда тряска улеглась, все повеселели. Даже Палач соизволил выглянуть в узкую бойницу, чтобы поинтересоваться пейзажем. Там не было ничего особенного — куца растительность, да остатки дорожных объектов. Надписи на редких знаках, устоявших под напором времени, давно уже нечитаемые, а в горах мусора с трудом угадываются контуры брошенных автомобилей. Когда-то выжившие люди бежали по магистрали на юг сплошным потоком, но сейчас тут ездить некому и некуда. Следы исчезнувшей цивилизации постепенно заносит песком времени. Бетон и асфальт ещё держатся, но уже отступают под натиском природы, которой, по большому счёту, наплевать на человека и на то, что он построил. Броневи́к напоминал об этом пассажирам, кляня носом на выбоинах и уворачиваясь от препятствий.

Скоро впереди появился и разрушенный мост. Броневи́к съехал в сторону. Ещё пара километров тошнотворной качки вдоль ущелья и вот оно — удобное место для спуска вниз. Здесь был один из тайных схронов Альянса, где, на всякий случай, хранились небольшие запасы еды, боеприпасов и топлива. Разведчики и дружественные сталкеры могли

здесь передохнуть или пополнить свои запасы. Этим складом давно уже никто не пользовался, но теперь он будет исходной точкой для пешего этапа похода.

Когда машина наконец остановилась, всё тело Алексея не могло поверить этому ещё несколько минут. Его ломало и трясло, даже когда он встал ногами на твёрдую почву.

Кира со своей кошкой тут же исчезла в кустах. Бык и Палач занялись выгрузкой снаряжения и ревизией тайника, а Алексей с Малым развернули связь. Несмотря на то, что водитель явно нервничал и спешил, майор делал всё обстоятельно и неторопливо. Это им ещё тут ночевать, а машина до темноты успеет вернуться на базу. Так что — подождёт! Командир хотел сосредоточиться и хотя бы сейчас сделать всё как положено. Пока под рукой бортовой генератор, а в небе дрон, обеспечивающий отличную связь, надо использовать эти преимущества. Это всё, конечно, жалкая тень от возможностей Альянса, но всё-же кое-что. Цитадель всегда держала свою отдалённую базу на голодном пайке, а потому она выкручивалась своими силами, восстанавливая старую, часто ещё довоенную технику. Её сюда, как и неудобных людей, охотно списывали.

Капитан Громов был на связи и проводил с воздуха разведку маршрута. Всё было чисто до самой границы слепого пятна. На всякий случай майор запустил ещё штатный беспилотник броневика. Тот покружил восьмёркой над отрядом

и скрылся в ущелье, сканируя его дно. Перейдя в автономный режим, он искал малейшие признаки опасности.

Тем временем остальные бойцы закончили разгрузку, а Кира всё не появлялась. Что она там делает? Отлёживается что ли, после поездки? Тогда к командиру подошёл Бык, изо всех сил делая скучающий вид:

— Майор, ты видел боты нашей подруги? — тихо через зубы сплюнул пулемётчик.

— А что с ними?

— Это наши, только переделанные. Верх срезан и подшит, а подошва укреплена. — Бык замолчал, словно сам обдумывал свои собственные слова, а потом добавил. — Кстати, новый образец, не довоенный.

Панкратов ещё не успел переварить его слова, а пулемётчик уже отошёл в сторону, как будто и не ожидал никакого ответа. Мол, он своё дело сделал — мнение высказал, а далее его полномочия кончились.

«Ну и чёрт с ними, с ботинками. Мало ли откуда шмотки у Диких!», — мысленно нервно огрызнулся майор, но внешне постарался сохранить максимально невозмутимый вид. Есть дела поважней! Надо сосредоточиться на подготовке. Из оружия два скорострельных дробовика, ручной гранатомёт, пулемёт и бесшумный пистолет. Плюс гранаты с Т-газом, термитные зажигалки, плазменный резак. Противогазы, фильтры и химия для них. Проверить батареи, связь, воду и

провиант на три дня — день туда, день обратно и один с запасом. Связь, портативный дрон, сканеры, медицина — всё надо распределить по бойцам.

Майора очень беспокоил Малой — выдержит ли? Но, несмотря на свой болезненный вид, тот взял столько же, сколько и остальные. Кажется, что он уже качался под тяжестью вещей, но отдал Быку лишь запасной комплект зарядов к своему гранатомёту — да и то по приказу.

— Зачем столько вещей? — удивлённо спросила Кира. Майор вздрогнул от неожиданности. За подсчётами он не заметил, как женщина оказалась прямо за его спиной.

— Мало ли что может случиться.

— Уже случилось, раз мы здесь. Но тут хорошие места. Земля всё даст, что нужно. Можно жить.

— А что же тогда никто не живёт? — хмыкнул Панкратов.

— Боятся. Вы, бродяги, кочевники и даже меченные. Все боятся.

— А ты? Твои люди?

— Нас мало, а земли много.

Беспилотник вернулся на броневик. Вокруг всё было чисто — радиоактивный фон чуть повышен, но не страшно. Ни аномалий, ни разломов, ни биологических объектов. Это хорошо!

Пора в путь! Пока светло, лучше перебраться на другую

сторону ущелья. Чем дольше они тут торчат толпой, тем больше привлекут внимание всякой живности. В радиусе нескольких километров её пока нет, но любой солдат или сталкер знает, что в пустоши не стоит доверять первому впечатлению.

Обширная область к северу от них — место рождения ураганов. А вместе с ними приходит всякая нечисть. Как знать, может и заразу принёс один из таких смерчей? В треугольнике между двумя разломами и рекой они формируются за пару часов, а потом двигаются на сотни километров. Их поведение непредсказуемо — один петляет из стороны в сторону, меняя за собой ландшафт, другой идёт по прямой и ощущается как обычный, пусть и сильный, ветер с моря. Вот за всеми этими катаклизмами и должна наблюдать база майора Панкратова, предупреждая другие поселения о надвигающейся опасности. Но теперь, после заражения, они сами представляют для остальных смертельную угрозу. А потому им самое место в пустоши — поближе к смерти. Какая ирония!

— Красный три. Код bravo. Удачи! — капитан Громов отрапортовал по радиии, что Страж возвращается и теперь некому приглядывать сверху за отрядом.

Механик-водитель броневика вопросительно посмотрел на Алексея. Тот кивнул:

— Отваливай!

Машина развернулась и торопливо скрылась за холмом.

«Что, даже удачи не пожелаешь?», — усмехнулся про себя майор. Теперь, предоставленный сам себе, вне стен и без тяжёлого вооружения, он чувствовал себя необыкновенно уязвимым, словно его выбросили голым перед враждебной толпой.

Старая военная истина гласит, что храбрость, это то состояние, когда о твоём страхе знаешь только ты сам. Майор хорошо об этом помнил и скрыл свои сомнения командирским тоном:

— Готовимся к спуску. Рома, ты первый. Потом Кира и Малой.

Но Кира не тронулась с места.

— Нет, — она смотрела Алексею прямо в глаза. — Мы идём не туда.

Слова Киры прозвучали как сигнал к следующему акту разворачивающейся драмы. Молодой боец замер на полпути, занеся рюкзак за спину, но так и остановился, держа его за лямки. Рома ловко скинул поклажу и уселся на землю, помня старую солдатскую мудрость о том, что любая заминка командования — это повод отдохнуть. Лишь Бык откровенно наслаждался моментом, словно уже давно находился в зрительном зале и предвкушал начало представления.

Алексей не сразу понял, что происходит, а потому просто молча смотрел на женщину. Та пояснила:

— У нас мало людей. Не хватит.

— В смысле? Мы же обсуждали это на базе! — опешил майор.

— Я сказала, что нужны все. Но все не захотели.

— Но ты сама сказала...

— Ты хотел их заставить. Это неправильно. Так нельзя.

Кира опять замолчала, начал равнодушно разглядывать пейзаж. Он, действительно был хорош. Отряд стоял на краю оврага, который через пару десятков метров падал с обрыва в ущелье. Одна сторона оврага серебрилась необычным лишайником, блестящим в косых лучах солнца, а на другой свет и тень боролись друг с другом, создавая причудливые

формы. Встречаясь с ущельем, овраг глубоко прорезал его край и в неровном треугольном просвете был хорошо виден противоположный, более низкий берег. Он был зеленей и казался живым, так как слегка подрагивал в потоке тёплого воздуха, поднимающегося со скал, нагретых за день солнцем.

Алексея же не занимали красоты природы. Он с трудом подбирал слова:

— Какого хера?! Почему раньше не сказала? Это армия. Тут так нельзя!

Кира равнодушно пожала плечами:

— Я не армия.

— Нужно же было составить план!

— Я составила. Сказала доведу — значит доведу.

— Ты меня обманула!

— Нет. Я спасаю жизнь тебе и тем, кто поверил мне.

— Я тебе не верю, — вступил в разговор пулемётчик. — Пошёл просто из интереса.

Женщина даже не повернулась в его сторону, словно продолжая разговор с командиром:

— Но ты здесь. Это важнее. А слова... Слова ничто.

Майор не знал, что и думать. Кира явно не говорила ничего раньше, дожидаясь, пока машина уедет на базу. Можно, конечно, пойти на принцип и вызвать её обратно.

Но возвращаться? Какой в этом смысл? Раз уж доверился этой странной женщине, то надо верить до конца.

У Алексея было одно правило, которому он следовал, когда не мог принять трудное решение — надо представить самый худший вариант из всех возможных, а потом оценить его со всех сторон. Можно ли будет смириться с последствиями ошибки или нет?

Что в данном случае будет самым страшным? Ну, очевидно, попадание отряда в какую-то ловушку. Тогда их могут убить или попытаться захватить в плен. Второе особенно неприятно. По пустоши ходят разные истории. Байки о ритуальном каннибализме среди них самые гуманные — считай, детские сказочки, которые рассказывают перед сном. Проверять их реальность на собственной шкуре не хотелось бы.

Алексей сам лично не раз натыкался в пустоши на страшные следы чьей-то жуткой смерти. Иногда можно было понять, что произошло — нападение шатунов, попадание в аномалию или в гнездо мертвецов. Но часто встречалось и нечто необъяснимое.

Когда майор ещё служил в центре, его отряд случайно наткнулся на следы гибели сталкеров. Причём, произошло это в районе жёлтой зоны. Жёлтый статус означал, что Альянсом здесь всё давным-давно зачищено, но возможно локальное проникновение противника или враждебных организмов.

Больше всего майора поразило вид огромной комнаты, залитой кровью.

Раньше здесь было какое-то офисное здание и кое-где сохранились остатки мебели, в частности, перегородки между рабочими местами.

Но в тот момент там всюду валялись куски обгоревших человеческих тел и некоторые из них были аккуратно развешаны по стенам. Что-то прилипло, как будто попало на стену после взрыва, а что-то явно прибили сознательно. Где-то хлипкую стену из гипсокартона проткнули, например, ножкой стула, а в одном случае человеческая кисть была насажена на охотничий нож.

После события прошло несколько дней, но всюду стоял сильный сладкий запах гниения и палёного мяса.

Самое омерзительное при этом заключалось в том, что многие фрагменты тел были ещё живыми. Полуразложившиеся и обгоревшие куски плоти чувствовали боль и шевелились, а одна голова, насаженная на палку, стонала и выла.

Бойцы побоялись брать оттуда что либо для анализа, так как шли в обычный патруль и не захватили с собой безопасных контейнеров для образцов.

Специальная научная группа, посланная позже, не смогла сказать ничего определённого. К тому времени живого на точке не осталось и в отчёте событие стало фигурировать как обычная разборка между кочевниками и сталкерами. Дескать, был бой, потом победивший попытался сжечь трупы, но кто-то из них после смерти всё равно обратился в живого мертвеца. Вот его солдаты и обнаружили.

Хорошая версия — она многое объяснила бы, да вот только весь отряд Алексея видел своими глазами то, что в эту версию никак не укладывается. Все знают, что зомби в расчленённом виде долго не живут, а уж тем более палёные! Кроме того, они даже целые не могут говорить. А голова сталкера явно пыталась им что-то сообщить — с этим согласны все, кто был тогда в той комнате. А среди очевидцев были не только новички, но и бывалые солдаты. Их-то уж живыми мертвецами не удивишь!

Так что, с теми, кто идёт в пустошь, в любой момент может приключиться нечто нехорошее. Причём, откуда и от кого может прилететь, часто совершенно неясно.

Конечно, Дикие официально ни разу на месте преступления пойманы не были, да и ведут они себя обычно не агрессивно. Но, во-первых, их случай может быть первым, а во-вторых, женщина может работать на кого-то ещё. «Какая вредная баба!», — подумал майор, но вслух произнёс:

— И что теперь делать?

— Пойдём на запад по этой стороне. Есть ещё люди. Они помогут.

— Там нет никого.

— Вы думали, что и меня нет. Но я есть.

Это шутка что ли была? Но лицо Киры не выражало никаких эмоций. Алексей чувствовал, что его авторитет упал ещё ниже. Разум искал выход из ситуации, но не мог придумать

ничего хорошего. Тогда он решил просто потянуть время.

— Почему нельзя идти так, как есть? Если мы сделаем крюк, то у нас может не хватить припасов, — майор изо всех сил старался, чтобы подчинённые не заметили в его голосе отсутствие уверенности.

— Еда и вода есть. Через день пути найдём. Остальное не нужно. А вот людей у нас мало. Любой из вас может упасть и не встать. Кто будет тогда его нести? Или чёрные бросают своих людей?

«Чёрные»! Это прозвище никогда не нравилось Алексею. Непонятно, кто и почему в пустошах придумал его, прицепившись к цвету боевых костюмов Альянса. Кто-то говорит, что это произошло после рейда, когда под перекрёстный огонь случайно попал караван кочевников. Другие вспоминают бомбардировки плешей — мол, там частенько накрывает соседние квадраты.

Забавно, что на самом деле, гораздо большую неприязнь у выживших должны были бы вызывать белые скафандры ликвидаторов. Именно они безжалостно борются с заразой, иногда начисто выжигая заражённую местность. В Альянсе их называют «Инквизиторами», но действуют они лишь в самых тяжёлых случаях. Поэтому живые видят их редко. Собственно, подозрение, что именно они будут «лечить» эпидемию на его базе, и подтолкнуло Панкратова на авантюру.

Он посмотрел на молодого гранатомётчика. Тот понял, что все думают именно о нём, как о первой жертве болезни:

— Мне пофиг. Меня можете бросить.

— Я могу кое-кого прямо сейчас пристрелить, — подхватил Бык.

На мгновение майор вспомнил ту кровавую комнату. Чья голова может оказаться там в следующий раз? Его? Быка? Малого?

— Хватить дурить! Никого мы не бросим, — майор решил, что это хороший момент для демонстрации командного тона. — Веди! Но если через сутки припасов не найдём — вернёмся.

Дикая женщина ничего не ответила, лишь подхватила своего зверя и пошла вдоль обрыва. Весь отряд понял, что решение принято и последовал за ней.

Майор же незаметно вкрутил взрыватель в гранату и переложил её в нагрудный карман, чтобы она всегда была под рукой. На всякий случай! Если изловчиться, то так её можно взорвать одной рукой, даже не вынимая из кармана.

Маленький «Глаз» проворно кружил вокруг отряда, выполняя функцию боевого охранения. Майору нравилось чувство безопасности, пусть даже и ложное, но спустя несколько часов глаза начали уставать от постоянного наблюдения за картинкой с дрона. Сами по себе тактические очки весили немного, а интерфейс устройства весьма комфортно встраивался в окружающий вид, но поток информации утомлял и мешал сосредоточиться.

Алексей дал команду отмены патрулирования и вернул «Глаз» в гнездо, чтобы осмотреться и передохнуть.

Отряд шёл вдоль ущелья, вытянувшись в линию. Впереди Кира, за ней майор, потом Малой и Бык, а замыкал цепочку Палач. Периодически Дикая, задав направление остальным, забегала куда-то вперёд, а потом возвращалась. Она ничего при этом не говорила, но всем своим видом демонстрировала уверенность и невозмутимость. Майор даже завидовал лёгкости, с которой женщина перемещалась по местности. Вещей у неё было совсем немного и казалось, что самое тяжёлое в её поклаже — кошка, которая лишь изредка слезала с плеча хозяйки.

Всем остальным приходилось гораздо хуже, хотя бойцы старались держаться бодро. Небольшой привал не решил

проблемы, ведь физическая форма отряда была не на высоте. До последнего времени на базе старались проводить регулярные тренировки, но эпидемия нарушила привычный распорядок и подорвала здоровье гарнизона. Теперь солдаты быстро выдыхаются. Кажется, что скоро придётся располагаться на ночлег.

Алексей тоскливо прикидывал, насколько всё было бы проще, если бы операция шла по стандартному протоколу. Вертолёты бы их перекинули сразу на место. А там осталось бы высадиться под надёжным прикрытием с воздуха, исследовать местность, забрать что надо и сразу назад. С утра бы выдвинулись, а к обеду уже дома!

Сейчас же они идут куда-то в пустоту и конца походу даже не видно. Вот так — проявлять инициативу вопреки приказу! Побочный эффект самодеятельности — повышение риска и сложности обычных, по большому счёту, операций. Особенно скверным было ощущение потери контроля над происходящим. Что задумала эта женщина? Конечно, майор предупредил Громова, об изменении планов, однако капитан с базы мало чем может им помочь. Теперь даже беспилотник лишний раз не вызовешь на помощь, ведь оставшиеся должны выполнять обычные задания. «Страж» у них на базе лишь один, а районов для наблюдения целых шестнадцать! Наземные патрули из-за нехватки людей уже вторую неделю никто не отправляет — вся надежда лишь на

воздушную разведку.

Майора догнал Малой. Некоторое время он шёл рядом, словно собираясь с мыслями или пытаясь восстановить дыхание. Алексей не мешал ему, но успел рассмотреть, оценивая состояние. Оно ему не очень понравилось — бледность, глаза мутные, а дыхание сбивчивое. Однако боец идёт упорно и шаг у него пока уверенный. «Протянет ещё немного», — подумал майор.

Гранатомётчик явно хотел что-то сказать, но передумал, посмотрев на Киру. Та в очередной раз вынырнула из-за пригорка, посмотрела на отряд и снова скрылась среди растительности.

«Что, опять какие-то секреты, жалобы или подозрения?», — Алексей был заинтригован и решил помочь подчинённому. После небольшого усилия майор даже вспомнил его имя: — Жень, чего сказать-то хотел?

— Здесь, наверное, хорошо было туристам, — Малой на мгновение оживился и Алексей, видя это, решил как-то подхватить разговор. Однако это было непросто — больно уж неожиданный поворот.

— А ты был туристом? — спросил майор, но тут же пожалел об этом. Он прекрасно знал ответ.

— Не. Просто в старом кино видел. Я же родился уже после войны.

Разговор стремительно скисал, но Алексей подумал, что

его собеседник прав. Места и правда были живописные. А в самом начале пути, как только они свернули с автобана, им встретились какие-то остатки кемпинга. Несколько трейлеров и пластиковый передвижной туалет были старше Мало-го и ещё помнили, как в этих местах кто-то гулял ради собственного удовольствия.

Сейчас природные виды портили странные приметы новой эры — полосы мёртвой растительности перемежались новыми причудливыми растениями. Многие из них выглядели весьма пугающе. Вот, например, какой-то выющийся кактус, оплетающий мёртвое дерево — его острые иглы, словно клыки животного, хищно пронзали древесину. А чуть дальше, в тени, лишайник сочился дурно пахнущей липкой жидкостью. Она застывала на солнце словно битум, образуя блестящие потёки. Со временем такие кляксы превращались в питательную среду для других живых организмов. Так работали опасные аномалии типа плешей. Чем больше такая штука, тем больше проблем — если маленькие потёки порождали лишь насекомых, то из плешей выходили шатуны. Они могли удаляться от места рождения на десятки километров и доставляли всем массу неприятностей.

Сама почва тоже порой принимала новые формы. Иногда казалось, что осадочные породы растут вверх как в пещерах. Только всё это теперь под открытым небом и происходит гораздо быстрее, чем раньше. Повсюду, то группой, то поодиночке встречались острые сосульки. Большие были доволь-

но хрупкими, но маленькие молодые могли, словно стальные шипы, проткнуть обычную обувь.

— Да, с девчонкой тут хорошо с обрыва смотреть на закат. Если ещё гитара есть, то совсем замечательно, — решил зайти с козырей майор. Получилось натужно и фальшиво, но Женя, пусть и грустно, но всё же улыбнулся:

— Девчонки в Цитадели только. Для них все, кто за кольцом, ничем не лучше Диких.

— Ты же родился в центре?

— Да, но как-то так сложилось, что в основном мотаюсь по окраинам.

— Мы все здесь такие. В центре все не помещаются, а периметр нужно кому-то держать. Вся грязная работа здесь.

Малой споткнулся и некоторое время особенно внимательно смотрел под ноги:

— Если выживу, то попрошусь в центр о переводе. Отпустите?

— Почему нет? У нас всё равно ротация через пару месяцев.

— Ну вот, тогда, может, и познакомлюсь с кем-нибудь моложе, чем наша Дикая милфа.

Майор был рад, что беседа свернула в нужное русло. Видя успех, он решил развить тему, чтобы снять нервное напряжения.

— Я думаю, она на тебя запала. Ты у нас самый молодой

и смазливый. Ещё, небось, девственник. Бабы таких любят.

Боец смущённо хмыкнул и Алексей понял, что попал в цель.

— Так то бабы, а это ведьма какая-то, — неуверенно пробормотал Малой. Он явно не мог решить, как реагировать в такой ситуации — то ли отшучиваться, то ли подхватывать игру.

Их незаметно догнал Бык. Ему было скучно и он тоже вступил в разговор:

— Все бабы в какой-то степени ведьмы.

— Ну не все, наверное, — молодой боец явно хотел закончить этот неловкий разговор. Но Бык только разогревался:

— Да любая из них силу над мужиками имеет. Только есть глупые, которые не умеют пользу получать. А есть сильные.

— А наша какая?

— А сам-то как думаешь? Мы тут все под её дудку пляшем, да, командир?

Тут майор понял, что разговор зашёл дальше, чем нужно, но его выручила Кира, внезапно появившись из зарослей. Она словно почувствовала, что говорят о ней. Бык и Малой сразу стушевались и отошли назад.

— Нужно где-то становиться на ночлег, — словно продолжая разговор с подчинёнными, обратился к женщине Панкратов.

— Хорошо, — сразу согласилась Кира.

Честно говоря, майор боялся, что та будет спорить, ведь до сумерек ещё было время. Он приготовился что-то объяснять и даже немного расстроился, что его заготовки пропали впустую. Сама Кира явно хотела и могла идти дальше, но то ли видела скверное состояние отряда, то ли просто не хотела препираться. Она ушла вперёд, дав понять, что ищет подходящее место для лагеря.

Майор снова запустил «Глаз», поставив его в автоматический режим дальнего поиска. Аппарат сразу пропал из виду, начав исследовать окрестности.

Отряд же шёл пока дальше. Алексей чувствовал себя неуверенно. Конечно, он и раньше ночевал в пустоши, но никогда ещё его отряд не был таким слабым — ни бронетехники, ни сторожевых турелей, ни прикрытия с воздуха.

Да, вокруг всё пока тихо, но биосканер пищит постоянно, как назойливый комар. Его сбивали с толку норы каких-то мелких животных и пятна буйной растительности. Однако иногда было вообще непонятно, на что он реагирует, тревожно подсвечивая какие-то участки местности. Старые кости? Экскременты? Кладки яиц? Первое время майор пытался это выяснить, но теперь плюнул, ориентируясь на поведение своего проводника. Та была совершенно спокойна, но некоторые места всё же обходила стороной, указывая, чтобы отряд шёл по её следам.

Наконец Кира указала на небольшую поляну на склоне

холма. Место, действительно было удобное для стоянки. С одной стороны, оно скрыто от посторонних глаз, с другой — есть хорошее место для наблюдателя.

Пока отряд разбивал лагерь, женщина в стороне копалась в корнях какого-то засохшего дерева. Малой, сбросив груз, без сил повалился рядом, Бык раскладывал костёр, а к майору, собирающему палатку, подошёл Палач:

— Неплохое место?

В тоне сержанта, по сути, не было вопроса, и майор понял, что собеседник просто заходит издалека:

— Да, грамотно. Я бы и сам тут встал.

— Я гранатам не доверяю, — сразу неожиданно сменил тему сержант. — У меня один боец как-то держал их взведёнными в подсумках. Хотел вытащить, чеку зацепил и абзац. Броня спасла, но парень без руки остался.

Майор опешил и смутился. Что это — нарушение субординации или провокация? Лицо сержанта ничего не выражало. Пока понятно было лишь одно — тот заметил гранату в нагрудном кармане командира.

— В полевых условиях каждый сам решает вопросы своей экипировки, — как можно строже произнёс майор.

— Я дикой тоже не доверяю.

— А чего пошёл тогда?

— Скучно просто так подышать. Интересно, что она задумала. Она явно врёт. Я это сразу ещё на базе понял. Но хотела бы просто убить — давно убила бы.

— С чего такая уверенность?

— Помнишь, сосульки на дороге?

— Да и что?

— Один из признаков старой плеши — большое пятно, где их нет. Однажды мы на двух броневиках через такое ехали. Первый прошёл, а что следом шёл провалился. Я был в первом и больше суток слышал, как кричали люди во втором. Они долго умирали.

Майор молчал, а Палач покопался в рюкзаке и продолжил:

— По пути было такое место, но дикая повела нас в обход.

— Слишком уж просто. Вдруг бы не сработало? Мы же легче, чем броневик. А если бы и её тоже зацепило? Потом, ты же заметил! Мы могли бы и не попасться.

— Могли, — согласился сержант и пожал плечами. — Кто знает, что у неё на уме.

Кира закончила копать, встала с колен и громко объявила:

— Вода!

Солдаты подошли к ней и увидели, как в небольшой ямке между корней быстро собирается влага. Кошка уже бойко лакала её. Майор опустил в жидкость тестер — ничего опасного и молодой боец первым из отряда попробовал воду на вкус:

— Кажется, чистая. Странно, дерево мёртвое, хотя под корнями полно воды.

— Оно не мёртвое. Просто выжидает. А воду для этого момента хранит в корнях, — пояснила женщина.

— Я не животное, чтобы пить с земли, — проворчал Бык. Он набрал в котелок воду и, на всякий случай, продезинфицировал её таблеткой.

— Ты сказала, что и еда будет, — напомнил Алексей.

— Будет. Завтра. Сейчас лучше спать.

Майор дал команду располагаться на ночлег. Хотя Кира уверяла, что в этом нет нужды, для безопасности решили организовать дежурство. Первым заступал сам командир, потом Бык и остальные по очереди. Женщина в этом не участвовала, да никто из бойцов и не согласился бы, чтобы его сон охраняла Дикая.

Для верности майор перевёл «Глаз» в режим охраны, а потом ещё расставил сигнальные датчики по периметру. Ночь должна пройти спокойно.

Майор Панкратов дважды заступал на пост. Несмотря на то, что он верил ночам меньше, чем светлому времени суток, ему нравилась особая атмосфера таинственности и спокойствия.

Да, ему в голову по-прежнему лезли тревожные мысли, но они воспринимались не так остро как днём. В темноте разум настраивался на философский лад, а тишина убаюкивала.

Конечно, и то и другое не было абсолютным. Скорее даже наоборот — глаза и уши теперь замечали множество нюансов — тихий шум ветра, отблеск луны, урчание в животе у Быка и блеск глаз кошки Киры — Эшли. Но всё это был набор сигналов из другого мира. Он был непохож на дневной, в котором и произошло большинство неприятных событий, а потому ночь вызывала невольную симпатию. Сейчас, это, прежде всего, отдых — не надо было с кем-то спорить, принимать трудные решения и куда-то идти, сбивая ноги. Можно было просто смотреть куда-то в темноту и ни о чём не думать. Разум говорил, что тишина и спокойствие лишь иллюзия, которая скоро сгинет, но Алексей охотно ей поддался и позволил себе немного расслабиться.

Подкрепляло его уверенность поведение Киры, которая спокойно спала под открытым небом. Лишь её кошка разделяла компанию с майором. Пару раз зверь отлучался куда-то,

но потом улегся рядом с хозяйкой и тоже спал до утра.

Несмотря на все сомнения и опасности, ему почему-то стало казаться, что уж теперь-то всё идёт так, как положено. Делай, что должен и будь, что будет! А если всё и пойдёт наперекосяк, то и чёрт с ним.

Эти странные мысли успокаивали и давали иррациональную надежду на благополучный исход похода.

Когда его сменил на посту Палач, майор мгновенно провалился в глубокий спокойный сон. Странно, но тут на жёсткой земле ему спалось лучше, чем на койке обустроенной базы.

Лишь утром, под конец своего второго дежурства Алексей подумал о том, что какое-то небольшое существо типа кошки вполне могло бы незаметно попасть в их лагерь. Эта мысль ему не понравилась и он проверил запись в журнале системных событий. Да, сторожевые датчики и не должны были поднимать тревогу из-за кошки, но они вообще не зафиксировали никакого пересечения периметра! Это скверно. Хотя, может быть, кошка, действительно не заходила за границы стоянки? Как знать... Но в любом случае, надо бы проверить калибровку датчиков.

Однако утром у майора появились другие дела. Он специально взял себе дежурство на рассвете, когда в небе по расписанию должен был появиться Страж. Беспилотник обес-

печивал устойчивую связь с базой, но в этот раз всё пошло хуже некуда.

— Ромеро, приём! Отмена миссии. Код два. Возвращайтесь! — майор легко узнал звучащий в наушниках голос полковника Сазонова. Кто-то с базы настучал в Цитадель! Эх, капитан Громов! Наверняка именно он сдал своего непосредственного начальника.

По уставу командир базы имел право проявлять инициативу. Алексей решил, что отступать некуда:

— Запрашиваю особый порядок. Под мою ответственность.

Полковник сразу начал терять официальный тон и стал повышать голос:

— Нет у тебя тут ответственности, идиот! Ты заразу разносишь по всей округе.

— Мы в пустоши. Идём в серую зону. Тут некого заражать.

— Тебя грохнут как чумную крысу! Нарушение карантина, мля. Ты понимаешь, дебила кусок, что пойдёшь под трибунал?

— Пойду. Если вернусь живым...

Полковник кричал ещё что-то — оскорблял, угрожал и требовал, однако майор уже не слушал. Что же, всё произошло гораздо быстрее, чем он рассчитывал. Но, в конце концов — что оттягивать неизбежное?! Если идёшь на риск, то надо быть готовым идти до конца.

Алексей отключил связь, а заодно и навигационный маяк. Теперь его отряд остался один. Что его ждёт после возвращения? Даже думать об этом не хотелось! Ладно — надо сначала дойти до цели и выжить, а там видно будет.

Под утро сон обычно самый крепкий. Слышал ли кто-то из бойцов переговоры? Вроде, не похоже. Спят как убитые. Но уже светало, и майор скомандовал подъём.

Но всё же, прежде, чем двигаться дальше, он хотел убедиться, что отряду хватит провианта. Пока не пройдена точка невозврата, можно успеть свернуть операцию и повернуть назад. Но Кира без напоминаний уже выполняла своё обещание.

Когда отряд начал сворачивать лагерь, она исчезла на некоторое время, а потом появилась с охапкой лишайника в руках. Выглядело всё это весьма сомнительно и совершенно неаппетитно. Особенно у всех бойцов испортилось настроение, когда штатный тестер показал крайнюю ядовитость растения.

Бык вообще сразу демонстративно отошёл далеко в сторону и сделал вид, что совершенно потерял интерес к происходящему. Алексей вспомнил, что когда-то смотрел какой-то старый фильм, где команда корабля подняла бунт из-за мяса с червями.

— Это же ядовитое, — решил он озвучить очевидное.

— Да, — флегматично согласилась женщина.

После она перевернула лишайник и показала небольшие круглые комки, похожие на клубни картофеля.

— Это тоже ядовитое, — сказал Алексей после проверки прибором.

— Да, — снова не стала спорить Кира. Она вынула из кармана зажигалку и опалила один из клубней. — Теперь можно есть.

Солдаты недоумённо переглянулись, словно они наблюдали какой-то необычный фокус.

— Зажигалка? — удивился молодой боец.

Кира повертела зажигалку в руках, как будто демонстрируя диковинку:

— Есть много способов добыть огонь. Этот самый быстрый. Вы не знали?

Алексей подумал, что, наверное, со временем он научится улавливать улыбку на лице дикарки. Это было весьма непросто, ведь даже когда она говорила, её губы едва двигались. То ли она экономила силы, то ли мышцы просто не могли управлять её обветренной грубой кожей. Он только сейчас заметил, что в лучах восходящего солнца на лице женщины проступает нечто вроде следов старых шрамов. Под определённым углом были видны извилистые борозды, которые пересекали всё её лицо в разных направлениях. Это было похоже на линии на руке, только не на коже, а под ней. Часть из таких линий спускалась вниз по шее и шла далее на тело, исчезая под одеждой.

Тестер по-прежнему не рекомендовал есть лишайник, даже обработанный огнём. Майор замялся. Тогда Кира пожала плечами и съела клубень сама. Повисла неловкая пауза.

Нужно было уже отправляться в путь, но вопрос с продовольствием необходимо решить здесь и сейчас. Могут ли они питаться тем, что найдут на месте? Весь отряд с крайним недоверием наблюдал за манипуляциями своего командира.

Тем временем, Панкратов раздул потухший было костёр и поджарил уже целую кучу клубней. И если Кира лишь чуть опалила растение, то он, на всякий случай, дождался, пока подозрительные комки покрылись коричневой коркой. После этого он съел несколько из них. Они, действительно, не только по виду, но и по вкусу несколько напоминали картошку, причём уже с какими-то пряностями. Смущала лишь их мягкая консистенция, словно у яйца всмятку.

Не обращая внимания на кислые лица бойцов, майор приказал каждому попробовать лишайник. Палач невозмутимо съел пару, но Бык решительно запротестовал:

— Нахер надо! Я не подписывался травиться.

Этот небольшой бунт надо было подавить в зародыше. Поэтому Алексей не отступал:

— Выбора всё равно нет. Либо мы едим подножный корм, либо мы просто не дойдём до места. Нашей еды не хватит.

Малой после небольшого замешательства съел пару «картофелин», но пулемётчик всё упирался.

— Ничего — как-нибудь растянем. Лишняя пара дней ничего не решит. Я могу сутки вообще ничего не есть.

У Панкратова мелькнула мысль, что можно отступить и оставить штатную еду только для Быка, но он убил эту идею в зародыше. В армии любое действие должно быть единообразно — либо все едят, либо никто. Иначе всё, включая их экспедицию, не имеет смысла — успеха не будет. Не технологии и оружие, а дисциплина и порядок, когда все действуют как один, позволяет Альянсу выживать среди дикарей и мутантов, каждый из которых в отдельности сильнее и выносливей любого из солдат.

— Это приказ. Либо ты ешь, либо возвращайся назад. Еды на обратную дорогу тебе точно хватит.

Бык замялся на мгновение, но потом с неприязнью посмотрел на Киру и засунул клубень себе в рот. Раскусив его, он сморщился, но прожевал и проглотил.

Глядя на его перекошенную физиономию, Алексей порадовался, что в поход вышли одни добровольцы. С ними меньше риска, что командиру выстрелят в спину из-за какого-то приказа. А такие случаи в пустоши бывали. Майор слышал, что однажды даже элитный отряд Инквизиторов вернулся на базу без своего командира. Что с ним случилось на задании, так и не выяснили до конца. Понятно было лишь, что бойцы явно чего-то скрывают. Но когда врут все, до правды докопаться почти невозможно. Да и докапываться никто особо не хотел — такой скандал! Так что, следствие

свернули и удовлетворялись стандартным объяснением — мол, командир во время боя пошёл вперёд и сгинул — угодил в какую-то ловушку. Тело же не подобрали, поскольку отступили. А где теперь тело — попробуй отыщи! Может быть, командир вообще в плешь провалился с концами! Такой был хаос, что никто ничего толком не видел и никаких ориентиров не запомнил.

— Еда есть везде, — подвела итог Кира.

— Сворачиваемся и идём дальше, — согласился с ней майор, но приказал считать всю их штатную провизию неприкосновенным запасом — мало ли что. Ему не нравилось, что вся его команда всё больше попадает в зависимость от проводника.

Через пару минут отряд уже выстроился в походный порядок и отправился в путь. Алексей и Кира выдвинулись чуть вперёд. Женщина показала майору вдали цепь холмов, через которую им надо перейти.

«Да, приключение тут явно не на пару дней», — с тоской подумал Панкратов, но решительно двинулся вперёд.

Дикарка шагала рядом, в этот раз не забегая вперёд. Поэтому майор обратил внимание, что Кира жуёт на ходу лишайник. Это были не плодовые тела — клубни, а его верхний мягкий слой, из-за которого их походный тестер просто сходил с ума.

— Он же ядовитый! — не сдержал удивления майор.

— Для вас. Не для меня.

— А зачем тогда нужен был фокус с зажигалкой?

— Знай твои люди, что я не могу отравиться — не стали бы есть.

«Хорошо, что Бык не слышит», — подумал Алексей, но вслух ничего не сказал. У него становилось всё больше секретов от своих подчинённых.

На третий день похода темп продвижения упал ещё больше. По подсчётам Алексея, они потеряли уже в общей сложности полдня. Отряд явно выдыхался и поведение бойцов сильно изменилось.

Обычно молчаливого Палача неожиданно обуяла страсть поговорить. Он начал травить байки ещё на последнем привале и всё никак не мог остановиться. То ли он хотел так подбодрить остальных, то ли просто скучал.

А вот Бык наоборот стал гораздо меньше ругаться и ворчать. Пулемётчик замкнулся в себе и шёл вперёд как робот.

Больше всего командира беспокоило состояние молодого бойца. Он то тихо бормотал себе что-то под нос, то молчал, глухо сопя себе под нос. Даже едкие шутки Палача не вызывали у него никакой реакции. С каждым часом Малой становился всё бледней, а его движения были всё более неестественными, как у куклы-марионетки.

На последнем привале выяснилось, что он в кровь сбил себе ноги. Ступни распухли и кровоточили. Чтобы отряд мог продолжать движение, Палач выполняющий по совместительству обязанности медика, долго колдовал над мозолями и использовал сильное обезболивающее. Кире же пришлось переделывать обувь бойца, разрезав форменные ботинки сверху донизу. Потом она подложила какие-то листья

в определённые места и снова грубо сшила обувь. Конечно, теперь она потеряла форму и герметичность, но Жене явно стало легче.

После этого случая Кира в очередной раз предложила отряду бросить часть поклажи.

— Слишком много всего. Не нужно. Всё равно не спасёт, если что.

Особенно ей не нравились боеприпасы и броня. Видя состояние отряда, Алексей был готов с ней согласиться. В принципе, он предусмотрел такое развитие событий, а потому приказал взять с собой не тяжёлый штурмовой, а походный комплект разведчиков. Он был легче и состоял из многих отдельных элементов, любой из которых можно было отсоединить.

Однако бойцы, несмотря на усталость, были против. Все вещи, взятые с базы, придавали им уверенность.

— Подыхать, так с музыкой. Что нам, с палочкой ходить, как она? — Бык был настроен особенно решительно. Особенно его бесило, что Кира шла налегке, словно назло солдатам. Пулемётчик явно ждал случая как-то доказать женщине своё превосходство. А для этого нельзя было признавать её правоту, особенно в том, что касалось военного ремесла.

Палач же напомнил, что за потерю амуниции всем придётся отвечать перед интендантом:

— Форма, оружие, боеприпасы — это не просто шмотки,

а часть солдата. Чем больше мы теряем в пустоши, тем больше похожи на дикарей. Мы должны быть похожи на своих, когда вернёмся. А то ещё пристрелят!

Бык и Малой с уважением посмотрели на сержанта. Майор, не ожидавший такой речи от штатного циника, даже немного растерялся. Да, недаром Палач бы сам когда-то командиром.

Алексей не хотел отдавать приказ, боясь, что боевой дух упадёт ещё сильнее. Поэтому, он попытался уговорить подчинённых:

— Если сдохнем, то барахло нам всё равно не нужно будет. А если выживем, то как-нибудь решим проблему. Под мою ответственность! Устроим здесь схрон и на обратном пути заберём.

Майор сам с удовольствием оставил бы на месте, например, как минимум, бронежилет и шлем. Он корил себя, что не сделал этого ещё на базе. О чём он думал, готовясь к походу? Кого он рассчитывал встретить здесь, в этой богом проклятой местности? Если им и суждено погибнуть от каких-то тварей или аномалий, то лёгкая броня их всё равно не спасёт. Она хороша лишь для разборок с рейдерами или одичалыми мутантами.

По большому счёту, в пустоши польза есть лишь от полного штурмового комплекта, который и дал солдатам Альянса прозвище «Чёрные». Такая экипировка больше похо-

жа на скафандр — замкнутый цикл дыхания, герметичность и полная защита всего тела от боеприпасов малого калибра и холодного оружия. Основная же рабочая поверхность костюма уверенно держит бронебойную винтовочную пулю. Чтобы порвать такую броню, даже шатунам приходится повозиться. Однако в ней пешком далеко не уйдёшь — максимум пару часов на своих двоих выдержишь.

Однако отряд был не согласен со своим командиром и упрямо цеплялся за экипировку. На глазах своих людей майор не решился выбросить что-то из своего — надо, чтобы все были заодно. Так они и продолжили свой путь под неодобрительные взгляды Киры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.